

Не послушаешь совета старших — окажешься в дураках. Понеся убытки от визитов чиновников, новая лавка на Восточном рынке усвоила урок и стала вести себя скромнее. Хозяева больше не выставляли на прилавки горы ткани и не афишировали свои низкие цены. Они наконец постигли мудрость выживания, общую для всех мелких торговцев, не имевших могущественных покровителей: «смягчать свой блеск и уподобляться пыли», хранить молчание, демонстрировать абсолютную покорность и смирение.

Однако в этой тишине и спокойствии порой проскальзывало нечто необычное. Например, старики, заходившие в заведение за покупками, стали передавать из уст в уста, что владельцы, оказывается, втайне занимаются врачеванием и продажей лекарств в качестве побочного дела. Они лечили боли в спине и пояснице, простуду и жар. Всего за двадцать больших монет можно было купить снадобье. Купцы, проводящие жизнь в дороге, часто обладали некоторыми медицинскими познаниями, и использование их для привлечения постоянных клиентов не было чем-то из ряда вон выходящим. Но удивительным было то, что пилюли эти обладали поистине чудодейственной силой: одна доза — и в течение двух дней болезнь проходила, и никогда не требовалось второго рецепта. Искусство врачевателя было столь таинственным и могущественным, что казалось, будто сам Бянь Цюэ или Цан-гун вернулись в мир.

Пожилые люди, чьё здоровье ослабевало, особенно тяжело переносили весну и лето. Появление такого чудо-лекаря вызвало волну восторженных отзывов, и за десять с небольшим дней он обрёл немалую известность. А в столице империи, Чанъане, такая слава, распространяемая устами стариков, имела неожиданный эффект. Династия Хань правила Поднебесной, опираясь на принципы почитания старших и сыновней почтительности. Мнение трёх старейшин было равносильно мнению всего народа. Когда двор пытался «собрать сведения из народа», чтобы узнать о бедах и чаяниях простых людей, первое, на что чиновники обращали внимание, — это на слухи, ходившие среди старейшин.

***

И вот, на двадцатый день после начала продажи снадобий, на пороге заведения появился некий высокопоставленный евнух в шёлковых одеждах. Он заявил, что пришёл за лекарством для друга, но отказался назвать имя и симптомы болезни, потребовав продемонстрировать процесс приготовления на месте. Му Ци лично взялся за дело. На глазах у гостя он смешал ингредиенты, растолок их в порошок, соединил с водой, скатал в шарик, а затем... Он звонко щёлкнул пальцами, и из его ладони с тихим свистом вырвалось фиолетовое пламя, которое на мгновение окутало пилюлю и медленно угасло.

Евнух изумлённо выпучил глаза. Он наклонился, чтобы рассмотреть шарик поближе, и на его лице отразилось крайнее удивление.

— Что это за искусство?

— Всего лишь небольшой семейный секрет, — скромно ответил Му Ци. — Пустяк, не стоящий

внимания. Не смею утомлять вас такими мелочами.

Покрыть поверхность пилюли легковоспламеняющимся порошком, а затем поджечь его с помощью спрятанного в рукаве электрошокера — вся процедура была до смешного проста. Пожалуй, самым сложным было научиться эффектно щёлкать пальцами. Однако Му Ци, обманывая гостя этим дешёвым трюком, не испытывал ни малейших угрызений совести. Ведь фиолетовое пламя было результатом реакции окрашивания пламени — реакции горения солей, что относилось к химии для старших классов! По сравнению с примитивными фокусами прошлого, это был огромный шаг вперёд!

Другие обманывали зная с помощью основ химии для средней школы, а он — с помощью продвинутой программы для старшеклассников. Это доказывало его более высокий уровень и утончённость методов, что являлось проявлением глубокого уважения к интеллекту столичной аристократии. Все знатные люди Чанъаня должны были быть ему безмерно благодарны.

Очевидно, что человек, не способный понять даже простейшую реакцию на кислоту и щёлочь, тем более не мог постичь величие реакции окрашивания пламени. Поэтому гость долго таранился на лекарство, ничего не понимая, и в конце концов попросил повторить демонстрацию ещё дважды. На этот раз он лично всё проверил, ощупал каждый ингредиент и каждый сосуд, а затем снова наблюдал, как Му Ци готовит средство и поджигает его.

Увидев всё это своими глазами несколько раз, прибывший из дворца мужчина наконец убедился, что перед ним не дешёвый уличный фокус, а настоящее, таинственное искусство. По крайней мере, он сам не смог разгадать его секрета. А если он не смог, то и сильные мира сего тем более не разберутся — в этом он был уверен на все сто процентов.

Осознав этот факт, евнух тут же сменил тон на почтительный. Он тепло и любезно поблагодарил хозяев за их тайное искусство, достал из рукава золотой слиток в качестве платы, оставил свою визитную карточку и верительную бирку, а также велел им в ближайшие дни оставаться на Восточном рынке и никуда не отлучаться, чтобы избежать непредвиденных осложнений.

Но даже после этого он всё ещё беспокоился, опасаясь, что эти простые люди, неискушённые и робкие, не поймут его намёков и навлекут на себя беду. Дворцовые тайны, конечно, нельзя было разглашать, но, подумав, он всё же, садясь в колесницу, схватил Му Ци за руку и произнёс фразу, не оставляющую сомнений в его намерениях:

— Ступай, ешь досыта и старайся! Когда возвысишься, не забывай меня!

***

Му Ци, провожавший гостя:

«...»

Вэй Цин и Хо Цюйбин, вышедшие из-за спины и услышавшие всё дословно:

«...»

Все трое ошеломлённо молчали, и на мгновение в лавке и на улице воцарилась тишина. Евнух, степенно восседавший в колеснице, увидел их растерянные лица и мысленно покачал головой. «Простые торговцы, — подумал он, — бедняги настолько не знают жизни, что даже не поняли отсылки к истории императрицы Вэй. Эх, как же такие простаки будут держаться перед лицом государя?»

Впрочем, он прекрасно понимал: как бы глупы и наивны они ни были, с таким искусством их ждёт стремительный взлёт, богатство и слава. И никакая зависть не сможет этому помешать. Так же, как когда-то в поместье принцессы Пиньян были девушки и умнее, и красивее Вэй Цзыфу. Но милость Сына Неба не зависит от красоты. И пусть другие были одарены талантом, им оставалось лишь смотреть, как Вэй Цзыфу покоряет Поднебесную.

...Эх, у каждого своя судьба!

***

Когда колесница скрылась из виду, император внимательно осмотрел оставленную верительную бирку. Он не знал, кем был этот слуга, но сразу узнал герб на знаке:

— Это евнух из парка Шанлинь, смотритель за луками и стрелами. Похоже, воспользовался выходным, чтобы проверить слухи о «тайном искусстве»... Как быстро они действуют. «Когда возвысишься, не забывай меня» — видимо, этот человек очень хочет продвинуться по службе. Думаю, через несколько дней из парка Шанлинь прибудет посланник с приглашением. Готовьтесь к встрече с государем.

Му Ци хотел было съязвить по поводу обширных познаний господина Лю, но, услышав его слова, невольно удивился:

— Так быстро? Разве во дворце не должны провести дополнительную проверку? Не слишком ли это...

«...опрометчиво?»

— Не должны, — спокойно ответил император. — Во дворце всегда так поступают. Видишь эту бирку? Это и есть рекомендательное письмо. Если рекомендованный ими заклинатель действительно окажется талантом, «я» награжу этого евнуха десятью скакунами и тысячью лянов золота и повышу его в чине на три ступени. Если же это будет просто болтун и самозванец, «я» прикажу казнить обоих — и его, и обманщика — разрубив пополам на рыночной площади по обвинению в великом непочтении, без всякой пощады. Так было всегда,

никаких «специальных проверок» не бывает.

Му Ци на мгновение онемел. Метод отбора, применяемый императором, был, конечно, до крайности прост и жесток, но возразить было нечего. Ведь стоявшие перед ним Вэй Цин, Хо Цюйбин и даже тот же Сан Хунъян, о котором он только слышал, были отобраны именно таким образом.

Да, поручать смотрителю за луками рекомендовать заклинателей было немыслимо. Но разве не так же немыслимо было найти в конюхах величайшего полководца, чьё имя будет греметь в веках? Раз второе стало реальностью, почему не могло случиться и первое?

Для обычного человека фраза «герои выходят из простонародья» была лишь лозунгом в духе политической корректности, а при отборе кадров всё решали опыт и послужной список. Но для императора появление героев из низов было не сказкой, а многократно подтверждённым фактом. Если в захудалом, погрязшем в разврате семействе могли один за другим рождаться величайшие таланты, то почему их не могло быть среди людей других сословий и профессий? Среди незаконнорождённых можно найти величайшего воина, почему же среди разносчиков и торговцев не может найтись пара-тройка гениев?

Именно поэтому парк Шанлинь был открыт для всех талантов. Рекомендовать мог и смотритель за луками, и конюх, и даже тот, кто выносил ночные горшки. Никаких ограничений, никаких предубеждений — император широко распахнул врата, готовый предоставить тёплый дом всем одарённым и необычным людям.

...Ну а тех, кто, не имея таланта, осмеливался хвастаться, — тех ждала смерть.

Сначала широко привлекать людей, а затем безжалостно рубить головы — искусственно создавать давление отбора, силой подталкивая эволюцию мысли. Если вдуматься, этот подход вполне соответствовал логике естественного развития, и если бы не иллюзорность идеи вечной жизни, император, возможно, и впрямь смог бы выжать из своих заклинателей что-то новое.

Му Ци открыл было рот, но снова промолчал.

Благодаря такой свободной и непринуждённой атмосфере, во дворце к талантливым людям относились очень снисходительно. Поэтому император, объяснив ситуацию, лишь вкратце рассказал об основных правилах поведения, не вдаваясь в лишние подробности и предоставив остальное на усмотрение своих спутников, особенно Му Ци. По мнению императора, некоторая наивность и простодушие как раз соответствовали образу простых людей, мало знающих о жизни в Чанъане. Если бы они вели себя слишком уверенно, это, наоборот, могло бы всё испортить.

***

Всё произошло в точности, как и предсказывал император. Всего через два дня у входа

остановилась лёгкая охотничья колесница, окрашенная в чёрный цвет с красными узорами. Из неё вышли двое гладколицых, безбородых евнухов и с почтением поклонились купцам. Проверив визитную карточку и верительную бирку и убедившись в личностях присутствующих, прибывшие объяснили цель своего визита. Даже сейчас слуги из парка Шанлинь не раскрывали своей истинной сути, сказав лишь, что их господин болен и не может передвигаться, поэтому они приглашают их к нему для осмотра, обещая щедрую награду. Но они потребовали строжайшего соблюдения тайны.

— Помните, — мягко произнёс один из них, — это великая удача для вас. Будьте предельно осторожны!

Вероятно, чтобы показать своё расположение, он хотел было по-дружески взять кого-нибудь из заклинателей за руку, чтобы успокоить. К несчастью, Му Ци оказался проворнее и тут же отступил на шаг, прикрыв собой остальных. Двое других, бывшие воины с крепкими мускулами, тоже не поддавались. Поэтому евнух, оглядевшись, схватил за правую руку некоего торговца по фамилии Ван и ласково похлопал по ней.

Торговец по фамилии Ван:

«...»

<http://bllate.org/book/16002/1501025>